

Не успел Ся Лэй спуститься вниз, как тут же столкнулся с Цзян Жу-И. Она была в своей полицейской форме, и эта полицейская поймала его сердце своей мягкостью и знакомым запахом.

«Я так по тебе скучала, мой малыш Лэй Лэй», - она прижалась к нему. Этого было недостаточно для нее. Сказав это, Цзян Жу-И поцеловала его.

«Кхэ-кхэ», - мать Цзян Жу-И, Ян Лань, появилась в дверях и сухо кашлянула.

Цзян Жу-И, похоже, не слышала кашля своей матери. Она прикусила губу Ся Лейя, не желая отпускать его.

Ся Лэй был очень смущён. «Эрлло Оннди»

Он хотел поздороваться, но Цзян Жу-И засунула свой язык в его рот, как только он открыл его, чтобы заговорить. Он не мог говорить должным образом.

«Кхэ-кхэ!» - Ян Лань кашлянула сильнее.

Цзян Жу-И не охотно отпустила Ся Лейя и закатила глаза на мать. «Ма, ты сказал, что идешь в супермаркет? Почему ты еще здесь?»

«Ты...» - Ян Лань едва сдерживала свой гнев, чтобы не дать Цзян Жу-И пощёчину. Эта девушка забыла о своей матери, потому что у нее появился мужчина - бесстыжая дочь! Разве так она её воспитывала?

Ся Лэй быстро вручил пакеты с подарками в руки Ян Лань с улыбкой на лице. «Тетя, я купил вам с дядей подарков. Пожалуйста, примите их».

«О боже, Лей пришел в гости. Заходи скорее. Посмотри на себя, ты же можешь просто так прийти, зачем покупать подарки?» - на лице Ян Лань расцвела улыбка, и она тепло приветствовала Ся Лэйя в своем доме.

Цзян Шучин тоже был дома, и он вышел обнять Ся Лейя своими медвежьими объятиями, а затем от души рассмеялся: «Хорошо, что ты вернулся. Не слишком ли ты много работаешь, а? Какой смысл зарабатывать больше денег? Здоровье - это самое главное».

Ся Лэй кивнул. «Да, вы правы, дядя. Я буду осторожен».

Цзян Шучин выпустил Ся Лэй и улыбнулся. «Знаешь что, Лэй? Кое-кто ворчал нам изо дня в день, спрашивая, когда ты вернешься. Мне показалось, что кое-кто сходит с ума».

«Папа! Я буду игнорировать тебя, если ты продолжишь так говорить. Не думай, я не это имела в виду. Я буду игнорировать тебя три дня!» - Цзян Жу-И закатила глаза на Цзян Шучина и была настолько темпераментна, насколько это возможно.

Цзян Шучин поднял руки и сдался. «Хорошо, хорошо, я больше не буду говорить об это, хорошо?»

«Как ты себя чувствуешь, дядя?» - спросил Ся Лэй.

«Я в порядке. Доктор сказал, что я поправляюсь. Это все благодаря тебе», - сказал Цзян Шучин.

«Зачем это говорить, дядя? Мы семья. Нет необходимости благодарить меня», - сказал Ся Лэй.

Они немного поболтали, и Цзян Жу-И прищурилась, глядя на Ян Лань.

Ян Лань знала, что ее дочь имела в виду, и она сказала: «Шучин, дорогой, разве мы не собирались пойти в супермаркет? Пойдем скорее и накупим продуктов. Сегодня вечером я приготовлю много еды, а ты можешь выпить с Лей».

«Да, да, пойдем скорее», - Цзян Шучин тоже согласился с ней.

Муж и жена наблюдали, как Ся Лэй вырос, и он им тоже очень нравится. Если бы не вмешательство Ся Лейя, Цзян Шучин, возможно, уже умер. Из долга благодарности они даже не обращали внимания, что их дочь всего лишь любовница. Они знали об этом и признавали это, но никогда не говорили вслух.

У них не было предубеждений. Всё было хорошо, пока их дочь была счастлива. Кому нужны эти статусы?

Как только Цзян Шучин и Ян Лань ушли, Цзян Жу-И набросилась на Ся Лея и горячо поцеловал его. Конечно, Ся Лэйю это нравилось, и он знал, чего она хочет. Он был молодоженом, но у него не было недостатка в женщинах. У Цзян Жу-И, с другой стороны, был только один мужчина - он. Как она могла упустить возможность получить горячие поцелуи, когда он приходил так редко?

«Наша девушка ничего не заподозрила?» - спросила Цзян Жу-И, закончив свой страстный поцелуй закончился.

«Наша девушка?»

«Шеньту Тянь-Инь, дурачок».

Ся Лэй защекотал, когда она назвала его дурачком, а затем обнял. «Что, ты хочешь, чтобы она тебя обнаружили?»

«Я не идиотка. Зачем мне это? Она сильная. Я не могу победить ее».

«Расслабься. Она не знает», - сказал Ся Лэй.

«Что если она узнает? Что мы будем делать?»

«Если она узнает, я...» - Ся Лэй хотела что-то сказать, но слова не мог подобрать слова. Он не знал, что он будет делать, если этот момент произойдёт. Он знал характер Тянь-Инь и знал, что она не захочет делиться своим мужем с Цзян Жу-И. Она будет либо искать мести для Цзян Жу-И, либо просить о разводе. Тем не менее, отношения между ним и Шеньту Тянь-Инь наверняка закончатся, независимо от того, каков будет результат.

Цзян Жу-И пристально смотрела на Ся Лэйя. «Скажи»

Ся Лэй криво улыбнулся. «Я не знаю. Пусть всё идёт своим чередом».

«И то верно. Ты не знаешь, как всё обернётся, поэтому давай просто наслаждаться моментом», - Цзян Жу-И поджала губы и улыбнулась. «Я счастлива, пока я с тобой. Шеньту Тянь-Инь уже получила тебя, поэтому она дура, если всё ещё недовольна. Я возьму тебя, если она не хочет тебя».

Даже если Шенту Тянь-Инь не хотела Ся Лэй, Ся Лэй ждала длинная очередь, а не только Цзян Жу-И. Это была правда.

«Пойдем со мной. Я тебе кое-что покажу», - Цзян Жу-И не хотела думать о том, что произойдет, если Шеньту Тянь-Инь ее обнаружит. Она потянула Ся Лэйя за руку, ведя его в свою комнату.

«Что ты хочешь мне показать?»

«Не спрашивай. У меня для тебя сюрприз», - ответила Цзян Жу-И. Ее глаза наполнились нежным очарованием.

Ся Лэй вдруг подумал. «Она подготовила какую-нибудь новую странную вещь?»

Войдя в комнату, Ся Лэй был ошеломлен. Он много раз бывал в ее комнате и был очень хорошо знаком с ней, но сегодня комната выглядела иначе. Вся мебель в комнате была заменена, а односпальная кровать стала двуспальной. Кровать была покрыта красными простынями с изображениями дракона и феникса. На стенах висели картины милых пухлых младенцев, невинно улыбающихся. В комнате также было несколько игрушек для детей, таких как игрушки-трансформеры, мини-фронтальные погрузчики, куклы Барби и так далее. Ся Лэй почувствовал, что он только что вошел в спальню молодоженов и что жена была беременна.

Все эти детские предметы натолкнули Ся Лейя на мысль, и он схватил Цзян Жу-И за плечи, взволнованно произнес: «Жу-И, ты беременна?»

Лицо Цзян Жу-И покраснело, и она мягко кивнула. «Ага»

«Хахаха!» - Ся Лэй танцевал от радости. «Я стану отцом! Я стану отцом!»

Он больше всех беспокоился о том, чтобы завести ребенка, и это было не без причины. Он принимал капсулы АЕ, и его тело развивалось. Сначала был его левый глаз, затем его мозг. Казалось, это только начало, и его тело непрерывно развивалось. Он понятия не имел, какой будет его окончательная форма. Его беспокоили изменения в его теле, влияющие на его способность к размножению, и мешающие ему иметь детей, поэтому он хотел, по крайней мере, сына и дочь, прежде чем он будет не в состоянии производить детей. Это было также его обязанностью, как сына семьи Ся, передать ответственность за продолжение семейной линии своему сыну.

Другая причина заключалась в том, что он приложил немало усилий, чтобы добиться успеха военного завода Thunder Horse, поэтому у него должен был быть преемник, верно? Он столкнулся с двойной угрозой ЦРУ и ФА и не знал, когда его убьют. Разве все его усилия не пропадут даром, если бы у него не будет преемника, когда его убьют?

Ценности сохранения семейной линии и семейного наследства были в крови каждого китайца, и они глубоко укоренились и в Ся Лейе. Ся Лэй был традиционным китайским мужчиной в этом аспекте.

Цзян Жу-И внезапно взмахнула рукой и прошептала: «Тише, а то соседи пустят слухи. Я не замужем, но беременна - я не хочу быть предметом сплетен».

«Да, я сделаю, как ты скажешь. Позволь мне увидеть моего сына», - Ся Лей нетерпеливо снял пиджак с ее униформы, а затем расстегнул рубашку, чтобы увидеть животик.

Животик Цзян Жу-И был бледен, как нефрит, а кожа была нежной, как лепестки роз. Ся Лэй хотел поцеловать его. Ее пупок тоже был восхитителен, как маленький жемчуг, который мог говорить. Казалось, что будет смешно, если он протянет руку, чтобы прикоснуться к нему. Тем не менее, животик Цзян Жу-И был все еще плоским и не показывал никаких признаков беременности.

Ся Лэй моргнул левым глазом и заглянул в ее лоно. Он увидел несколько изображений. Это было похоже на морское дно, полное жидких и бархатистых тканей, как подводный лес. Он не видел ничего, кроме этого.

Ся Лэй перестал использовать свое рентгеновское зрение. Он присел на корточки и прислонил ухо к животику Цзян Жу-И. Ее живот был гладким, теплым и довольно удобным для его уха.

«Я слышу грохот. Это наш ребенок движется?» - Ся Лэй знал, что это был звук внутренностей Цзян Жу-И, но он хотел сказать ей приятные слова, чтобы сделать ее счастливой.

Цзян Жу-И прижала к нему палец и кокетливо сказала: «Глупыш, у меня задержка всего неделю. Малыш сейчас всего лишь куча клеток, как ты можешь слышать его?»

Куча клеток. Неудивительно, что он ничего не увидел своим рентгеновским зрением.

Ся Лэй поцеловал ее животик, а его сердце было переполнено блаженством и волнением. «Не ходи больше на работу, Жу-И. Работа полицейского опасна. Ты должна уволиться ради нашего ребенка. Оставайся дома и заботься о нём».

«Ни за что. Я люблю свою работу. Кроме того, я главная. Мне не нужно самому выходить на место происшествия, чтобы разобраться в делах, поэтому опасности нет», - сказала она.

«Но...»

Цзян Жу-И прикрыла рот Ся Лейя и одарил его тлеющим взглядом. «Я скучал по тебе».

Ся Лей всё сразу понял и занервничал: «Нет. Ты беременна. Мы больше не можем делать такие вещи. Это повредит ребенку».

«Почему бы тебе просто не быть мягче?»

«Нет, ни за что».

Цзян Жу-И посмотрела на Ся Лейя. «Ты собираешься заняться со мной сексом или нет? Если ты не будешь показывать мне любовь, я скажу нашему сыну, что его отец плохой парень. Я скажу ему игнорировать тебя».

Ся Лэй потерял дар речи.

Теперь Цзян Жу-И держала его на коротком поводке, как он мог пойти против нее?

Аккуратно, нежно он вошёл, погружаясь в мягкость и тепло.

Глаза пухлого малыша с картины с улыбкой смотрели, как комната наполняется блаженством и счастьем.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/589952>